

– ...А, вообще-то, Палеах – это название города, в котором проходило моё посвящение в послушники. Наречение исходит по старой церковной традиции, которая гласит... Я процитирую... – девушка вытащила книгу из-за пояса, пролистав её и продолжила, ткнув пальцем в одну из строк: – «И да пусть тот, чьё имя недостойно служению во славу Его, обретёт новое, и Он же станет свидетелем сего деяния».

Мили с Азелом сидели на крыше крытой деревянной повозки, шедшей первой, во главе небольшого каравана. За ними неспешно тянулись ещё три таких же обоза, запряжённые самыми обыкновенными лошадьми, а по краям, изредка перекидываясь между собой маловажными фразами, в охранной позиции расположились солдаты: случайный попутчик насчитал десять человек – не считая довольно активной девушки, что даже не думала замолкать. Впрочем, её собеседник не был зол: он спокойно слушал, запоминал важные сведения и лишь изредка предлагал своё направление разговора.

– ...И я услышала рёв, приказала повозкам ждать меня, а сама двинулась вперёд, на разведку. Ах, да, – она сняла с плеча лук и передала его возничему, – спасибо за помощь, и да снизойдёт вам благодать от имени Его...

Упоминания Божества в её речи каждый раз резко, словно царапая по стеклу, звенели в ушах путешественника из иного мира. Он буквально ощущал, что девушка вкладывает в местоимения частицу чего-то... возвышенного. Своими обращениями к Нему Мили – равно как все верующие и другие последователи Церкви – ясно давала понять, о ком конкретно она говорит. В полный противовес этому, в словах и мыслях Азел не высказывал этого благолепия к Всевышнему – лишь благодарность с толикой уважения за подаренную путёвку, – поэтому «секущие фишку» частенько будут ошибочно причислять гостя к безбожникам и мятежникам... жителям Коалиции Свободного Народа.

По её словам, вышло так, что Мили, прихватив лук со стрелами, стремглав понеслась к источнику звука, и когда та увидела Азела и того медведя, она обмотала стрелы кусками собственной одежды, подожгла их и выстрелила. Первая же, по счастью, попала точно в цель... С другой стороны, промахнуться по такой туше было бы трудно.

– А... как ты подожгла стрелы? – олько спросил путник, подходя к самому интересному.

Она вдруг улыбнулась и манерно встала на крышу начавшей скрипеть повозки.

– Смотри.

Мили закрыла глаза и протянула вперёд сжатую в кулак кисть руки. Через секунду она медленно начала раскрывать ладонь – и в полуметре от лица Азела горел совсем крохотный огонёк. Обдуваемый ветром, он неистово носился из стороны в сторону, но не гас, словно прикованный. Послушница посмотрела на своего попутчика и стряхнула пламя резким движением руки – в её взгляде явственно читались гордость и удовлетворение от проделанной работы.

– ...Красиво... – то было слово, наполненное искренним восхищением. – Меня научишь?

– Что ты, так нельзя, это даже дети знают! Было бы всё просто, все бы творили чудеса на улицах!..

– Или перебили друг друга, – закончил за неё Азел. Хотя, сценарий «магия на каждом углу» не казался тому чем-то странным. – А как можно?

- Выбранные Им обладают даром с рождения, и пользуются сим благословением искусно, с раннего детства, и интуитивно. Этому нельзя «научиться».

- ...Чёрт, - похоже, что Всевышний действительно не шутил тогда.

- Но не стоит терять надежд, ведь иногда Он даёт силу в награду за пройденное испытание или... - девушка замолкла, - на краю гибели.

- Тогда меня и так всё устроит, - собеседник поспешил её утешить, но в душе вцепился в слова Мили как за ту самую спасательную соломинку. - На что путнику такие фокусы...

- Кстати, Азел... Азел-Азел... - послушница будто пробовала имя на вкус. - А как ты здесь оказался? Скитальцы из Коалиции здесь редкие гости: говорят, вам не приходится по душе королевская власть. Проездом, на Север?

- Эм... - мысли в его голове закружились, пытаюсь придумать правдоподобный ответ. - Нет, пока просто брожу с места на место, ищу место, где можно задержаться... Туда, откуда я родом, мне дороги уже нет, так что...

Мысли иномирца в этот момент были такими: «Теперь нужно сделать печальное лицо, немного отвернуться и-и-и... Идеально. К тому же, сказанное мной отчасти было верным, просто не стоит договаривать, что причина сего - собственная смерть».

- ...А я родилась здесь, в селе рядом с Блавиком, - она чуть поникла и тактично сменила тему. - Потом родители отправили меня в Святую Церковь, где я стала послушницей, а скоро стану настоящим рыцарем!

Мили прямо-таки засветилась от счастья - как быстро меняется настроение этой ветреной девушки. Она поведала, что - как упростил для себя Азел - для повышения в звании она должна выполнить порученное ей задание, а именно сопровождение и охрана конвоя в деревню Оаквэйл с грузом припасов. Монстры в тех краях проявляют странную активность, и вскоре туда должны отправить отряд солдат для зачистки окрестностей из ближайших замков и города... а спасение одинокого путника она посчитала хорошим знаком для своего дела.

- Мы сейчас далеко от этой деревни? Я могу составить вам компанию?

- Да, конечно, но... Хотя я и Избранная Божеством, обязана предупредить: я не смогу полностью гарантировать твою безопасность, - сказала послушница.

- Я могу о себе позаботиться, - улыбнулся Азел и похлопал кинжал на ноге.

Она неожиданно рассмеялась. После пары секунд обдумывания можно понять - то заслуженно.

- Хе, забавно это слышать от того, кто не смог даже Мракобеса прогнать.

- Кого?

Девушка достала свою книгу, открыла на какой-то странице и протянула ему - с первого взгляда можно было оценить старость и потасканность сего вместилища знаний: кожаный переплёт его потрескался, а страницы местами пожелтели и обтрепались. Текст оказался понятен Азелу: видимо Божество «вшило» ему знания не только речи, но и письменности... наверное. Для рассуждения по данной теме ситуация сейчас не та. Вне зависимости от истины, строки выглядели так, будто на любой из них разместились несколько предложений, а слова

ложились внахлест друг на друга. «Вполне возможно, – думал парень, – что это было писателем сделано для экономии страниц».

– Да вот же, – она нахмурилась и ткнула пальцем в одну из строк.

«Мракобес – сие ужасное создание соткано из чистой тьмы. Появляется вдали от поселений людских. Неизведано, как живёт этот зверь... Чрезвычайно опасен, но боится огня освящённого, ибо сгорает он и праведный страх им овладевает».

– ...Вот оно как. А что за книга?

– Сборник постулатов Церкви, бестиарий от Винцеса Бова и ещё много чего, – с достоинством продекламировала Мили.

Взгляд Азела посреди разговора скользнул на дорогу впереди: чуть поодаль, в кустах, что-то слабо сверкнуло. Приглядевшись, он увидел очертания... существа. На этот раз – очень знакомого.

– Можно взглянуть на книгу, картинки посмотреть?

– Н-нет! – она вдруг вскрикнула, почему-то отведя глаза вбок «Стесняется?» – промелькнуло в голове путника. – Читай только при мне.

– ...Ну ладно, – под её руководством странник перелистал часть книги, посвящённую монстрам, найдя нужные два слога.

Значит, всё-таки, «Гоблин».

«Хех. Один из слабейших монстров в этом мире, судя по бестиарию. Это будет интересно», – рука его медленно опускалась вниз, к бедру, в голове крутились шестерёнки, придумывая простенький план, шея и плечи смещались вправо, пока...

– Эй, а что там такое?! – он указал назад, в хвост конвоя: противоположном направлении от настоящего повода для беспокойств.

Возчие рефлекторно повернули головы, сначала на кричавшего, потом туда же, куда и он; охранники начали всматриваться в горизонт, некоторые даже вытащили мечи. Мили тоже оглядывала даль, положив руку на рукоятку своего клинка.

Путник быстрым движением вытащил кинжал и метнул в его новоявленную мишень на краю поля зрения. Полоса стали весело описывала вертикальные круги, приближаясь точнёхонько к едва заметно выглядывающему лбу монстра: лезвие – вжух, уступает очередь рукоятке, теперь по новой, ещё раз... Упс. Удар пришёлся рукоятью, а не остриём ножа.

Голова существа лопнула, словно нарыв размером с треть его черепа, превратив ошмётками мяса и костей часть куста в кровавое месиво. Убийца был готов поклясться: один глаз гоблина вылетел из орбиты менее повреждённой половины морды и нанизался на ветку, словно оливка на зубочистку – может, воображение разыгралось. Вряд ли метание ножа на сотню метров должно работать именно так, как продемонстрировал новоявленный циркач, но факт остаётся фактом: у Азела получилось.

Когда Мили повернулась к нему, тот уже напряжённо всматривался в указанное им ранее направление, будто и не произошло ничего.

- А, нет, это камень... - удручённо солгал виновник тревоги.

- Точно? Эм... Знаешь, это хорошо, что ты пытаешься нам помочь, но-о... не пугай так.

- М-м... Извини.

- Ну вот и прекрасно. Лучше так ошибиться, чем наоборот: не увидеть, когда там что-то действительно есть, - глубокомысленно донесла послушница и обратилась к остальным: - Всё спокойно, продолжаем путь!

Проехав ещё немного, Азел сказал (соврал), что выронил на дорогу какую-то монетку. С согласия остальных он спрыгнул с повозки аккуратно возле зарослей кустарника, которые стали последним пристанищем монстра; сам конвой не стал дожидаться путника и пополз к горизонту - побежит, догонит. Мужчина подождал, впиваясь взглядом в щебень, пока последний охранник не проедет мимо, затем поспешил за обочину.

Продираясь сквозь кусты, путник нашёл тело гоблина. Веер гирлянд из ошмётков серо-зелёной головы и приторный запах свежей крови заставил парня немного вздрогнуть от отвращения. Оно не выглядело... реально. Для человека, ранее видевшего «натуральное мясо» лишь на ЖК-экранах, эта картина стала сродни той, кою он раскрашивал в играх, сидя на кресле или диване. Единственное, что волновало Азела сейчас - это мысль не посадить на новой одежде красных пятен, посему он аккуратно отогнул ногой пару кустиков тут и там.

Мельком осмотрев труп, он забрал с него пару монет разного вида, размера и степени ржавости, с десятков грубых обломков металла, предназначенных, видимо, для метания, и старый короткий меч, который гoblin нёс за спиной, обвязав его обрывками чьей-то шкуры. Сам клинок, похоже, побывал не в одной паре сражений и достался гоблину как трофей с поля битвы, в котором сам монстр, естественно, даже и не участвовал. Свой кинжал он так и не нашёл и, после сказанной вслух благодарности оружию за верную службу, выбрался из кустов и пошёл к каравану. Меч, кстати, сломался после первого же удара плашмя о землю, по длине тот начал напоминать утерянный кинжал, поэтому Азел сунул его в самодельные ножны, случайно цапнув свои собственные брюки и поцарапав бедро. Казалось бы, здравствуйте, инфекция и ампутация, однако у Бога были иные планы на счёт этого оптимистично бегущего вслед за телегами парня.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/446940>